

А. Романский

Франция в условиях мирового кризиса

Экономический кризис, потрясший капиталистическую систему мирового хозяйства, остановился — казалось вначале — у границ Франции. Первые раскаты американского кризиса оживляюще подействовали на ритм народнохозяйственной жизни во Франции, согретой лучами миллиардного золотого запаса, собранного в кладовых французского банка. Стабилизация франка, проведенная в интересах промышленности, избегнувшей опасности дефляции, создала благоприятные условия для закрепления позиций, завоеванных французской металлургической, машиностроительной и электротехнической промышленностью на мировом рынке во время инфляции, не сжимая в то же время емкости внутреннего французского рынка. Хронический недостаток рабочих рук, поставляемых из Италии, Польши, Испании, Румынии и Чехо-Словакии и африканских колоний, снимал, даже в перспективе, угрозу безработицы и связанных с ней социальных потрясений. Будущее казалось безоблачным. Присяжные прорицатели дружно предсказывали подъем конъюнктуры, расточая дифирамбы Тардые, который громко и ясно заявлял, что спутываемая благоприятными ветрами Франция идет к счастливым берегам Эльдорадо, где неизвестны кризисы, где царит «просперити», где все наслаждаются миром, хлебом, строительством домов, дорог и облегчением налогов, минуя циклон, идущий от американских берегов. Восхваление будущего Франции достигло наибольшей интенсивности в начале текущего года, в тот момент, когда потрясения мирового кризиса начали явственно ощущаться в Европе. Циклон докатился и до французских границ.

Ослабив общую покупательную способность капиталистических стран, мировой экономический кризис вызвал — почти повсеместно — ухудшение торгового и платежного баланса, породив ряд параллельных кризисных процессов, начавших развиваться в отдельных буржуазных странах. «Эта болезнь — заразная, — говорит Levasseur, — распространяющаяся при посредстве банков, торговли и спекуляции, «объединяющих» различные нации»¹. Эта «болезнь» поразила под конец и Францию, иллюстрируя положение Маркса о том, что накануне кризиса капиталистическое хозяйство имеет почти всегда преувеличенно здоровый вид. К началу мая 1930 г. кризисные явления во французском народном хозяйстве приняли настолько ясный характер, что даже склонный к официальному оптимизму представитель парижской национальной учетной конторы Колье вынужден был заявить на общем собрании акционеров банка, что было бы «неосторожным» делать чересчур оптимистические выводы на основании некоторых благоприятных элементов, не

¹ „Histoire du commerce de la France“, t. II, p. 439.

обращая внимания на появившиеся тревожные симптомы в виде падения цен, рост пассивности торгового баланса и т. д. Более откровенную характеристику экономического положения во Франции дал в своем докладе на общем собрании акционеров Парижско-нидерландского банка бывший министр иностранных дел Жюль Камбон, заявивший, что Франция переживает заметное «падение активности», которое — надеялся он — носит временный характер.

Каково же «падение активности» в действительности? Некоторое неполное представление об этом дает движение индекса физического объема производства:

Табл. 1. Индекс физического объема промышленности
(база — 1913 г. = 100)

Отрасли промышленности	1928 г. среднес.	1929 г. среднес.	1929 г.			1930 г.		
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Общий индекс	127	139	141	143	144	144	143	144
Машиностроение	138	157	159	159	159	162	160	161
Металлургия	125	129	129	133	130	126	130	132
Текстильная	99	92	90	91	91	87	88	85
Добывающая	117	123	126	129	126	131	130	126
Строительная:								
а) без сезонных колебаний	97	123	147	139	128	120	122	122
б) вкл. сезонные колебания	97	122	132	138	140	137	138	141
Кожевенная	130	119	100	103	105	108	111	114
Бумажная	87	106	111	116	121	131	137	141
Каучуковая	587	861	930	957	962	938	918	913
Автомобильная	610	657	587	598	613	639	668	683

Первой жертвой кризиса во Франции явились отрасли промышленности, производящие средства потребления, при подеме в отраслях, производящих средства производства. Этим, кстати, объясняется повышенный уровень общего индекса физического объема промышленного производства в конце 1929 г. и в начале 1930 г. по сравнению с средней месячной 1928 и 1929 гг. и, в частности, с октябрём 1929 г. Бросается при этом в глаза пестрота показателей в различных отраслях промышленности. Можно установить общую тенденцию к подему в сфере металлургической, машиностроительной, автомобильной и бумажной промышленности. И, наоборот, отмечается явственное падение производства в текстильной, каучуковой и меньше в строительной промышленности. Началось заметное сокращение производства в стекольно-фарфоровой и кожевенной промышленности. Неопределенное положение, характеризующееся колеблющейся тенденцией, наблюдается в добывающей промышленности. Ухудшение конъюнктуры охватило производство средств потребления, не затрагивая производства средств производства. На фоне промышленного подема в 1928 г. и первых месяцев 1929 г. замедление темпа в производстве предметов потребления по признанию Бренкара, выступавшего с отчетом о деятельности Лионского кредита на общем собрании акционеров в Лионе 14 мая 1930 г., явилось сигналом перелома конъюнктуры во Франции. Признавая наличие «менее благоприятных» симптомов, Бренкар заявил, что было бы однако преувеличением говорить об экономическом кризисе при наличии активности в основных отраслях промышленности — каменноугольной,

металлургической, машиностроительной и строительной. В это утверждение нужно внести существенную поправку.

Горная (каменноугольная) промышленность показывает развертывание и интенсивность кризиса во Франции. Почему? В силу недостаточности каменноугольных резервов, Франция обречена на ввоз каменного угля из-за границы. Пример: в 1929 г. добыча французского угля повысилась на 2,5 млн. тонн, потребление — на 10 млн. тонн, предопределив ввоз его в размере свыше 7 млн. тонн на сумму свыше 1 млрд. фр.¹ В этой связи чрезвычайно симптоматично сокращение добычи каменного угля в ряде районов Франции. В бассейне Луары работа в каменноугольных шахтах сокращена до 4-5 дней в неделю. Сокращение производства официально мотивируется со стороны предпринимателей жестокой конкуренцией иностранного угля, добываемого с много меньшими издержками производства, чем во Франции. Несколько иначе обстоит дело с текстильной промышленностью, затяжной кризис в которой обусловлен структурными изменениями французского хозяйства. Показательна в этом отношении застойность, отличающая в последние 14 лет размещение и мощность французской текстильной промышленности, насчитывающей 30 тыс. ручных и 110 тыс. механических ткацких станков:

Распределение ткацких станков по районам
(в тыс. единиц)

Р а й о н ы	В 1914 г.	В 1928 г.
Восток	67,0	67,8
Нормандия	30,0	31,4
Север	13,0	13,2
Луара и Рона	26,0	26,1
Эльзас	44,0	—
Прочие	2,0	—

Поразительный факт! После грозных лет войны и бурных лет восстановления и реконструкции, изменивших экономическое лицо Франции, незатронутой осталась крупнейшая, недавно еще основная текстильная промышленность, страдающая застарелым техническим и организационным консерватизмом. Эта же болезнь свойственна и эльзасской текстильной промышленности, сконцентрированной в руках небольшой группы наследственных патрициев, оставшихся в стороне от создания крупных предпринимательских союзов². Технически организационная слабость усугубила структурную депрессию французской текстильной промышленности, органически вплетая ее в узор общего кризиса. Кризис текстильной промышленности носит пестрый характер, варьируя от района к району. На севере Франции количество безработных текстильщиков, включая сюда и частично безработных, достигло свыше 10 тыс. человек (главным образом в шерстяной промышленности). Новым является кризис в конфекционной и ювелирной промышленности, в производстве шляп и предметов роскоши, откуда несутся жалобы на ухудшившееся положение.

Важным показателем является положение металлургической промышленности. Движение производства железа и стали во Франции дает весьма пеструю картину, выявляющую общую тенденцию к понижению.

¹ Information, 1/IV 1930.

² „Kölnische Zt.“, 20/IV 1930.

Производство железа и стали

(в тыс. метрических т)

			Железо	Сталь
Март	1929 г.		880	805
Июнь	1929 "		865	795
Сентябрь	1929 "		851	763
Декабрь	1929 "		874	813
Январь	1930 "		875	800
Февраль	1930 "		810	773
Март	1930 "		899	849
Апрель	1930 "		859	791
Среднемес.	1926 г.		786	703
	1927 "		772	692
	1928 "		832	791
	1929 "		870	806

Более высокий уровень производства в 1929 г. по сравнению с уровнем производства в 1928 г. так же, как подъем кривой производства в отдельные месяцы 1929 и 1930 гг., объясняется крупными работами на железных дорогах, приступивших к переоборудованию и расширению своего паровозного и вагонного парка, постройке новых станционных сооружений, электрификации новых участков и т. д. Реализация этих работ замедлила кризисный процесс, проявившийся в французской металлургической промышленности уже в феврале 1930 г.

Большой интерес представляет движение конъюнктуры в «новых» отраслях промышленности — автомобильной, химической и электрической, играющих важнейшую роль в системе народного хозяйства Франции. По последним подсчетам сумма капиталов, вложенных во французскую металлургическую промышленность, определяется цифрой примерно в 4 млрд. фр. против 5 млрд. фр., вложенных в химическую, и 11 млрд. фр.¹ — в электрическую промышленность, понимая под ней производство машин, энергии, инсталляции и пр. Видное место в группе новых отраслей промышленности принадлежит автомобильной промышленности, занимающей 250 тыс. рабочих, получавших 2,5 млрд. фр. заработной платы, с общей продукцией в 7,5 млрд. фр.², потребившей в 1928 г. 220 тыс. т стали, 9 тыс. т алюминия, 275 тыс. м² стекла, 5 тыс. т красок и пр.³ О роли автомобильной промышленности в системе французской промышленности свидетельствуют подсчеты, по которым продукция автомобильной и смежных работающих на нее отраслей определяется в 15—18 млрд. франков⁴. Кризис автомобильной промышленности неизбежно влечет за собой потрясение всего индустриального организма во Франции. О наличии кризиса в автомобильной промышленности свидетельствует рост запасов, вызванный насыщением внутреннего рынка. В 1928 г. одна машина приходилась на 36 жителей, в 1929 г. — на 30 жителей⁵, что составляет очень высокую норму для Франции, не знающей высоких ставок для квалифицированных рабочих, покупающих автомобили, как это наблюдается в Соед. Штатах. В том же направлении действуют, суживая внутренний рынок, высокие издержки производства. Считают, что французские автомобильные заводчики платят за сталь на 229% дороже по сравнению с их американскими собратьями⁶. Кризис предопределил сокращение рабочего дня и увольнение части занятых рабочих в ряде крупных автомобиль-

¹ „Avenir“, 22/IV 1930.

² „La réforme économique“, 31/III 1930.

³ „Die Wirtschaft des Auslandes“, 1928. S. 42.

⁴ „La réforme économique“, 31/III 1930, „Temps“, 2/IV 1930.

⁵ „Journée Ind.“, 1/V 1930.

⁶ „Avenir“, 3/IV 1930.

ных предприятий. Следствием кризиса явилось также усиление процесса концентрации, примером чего являются переговоры об объединении автомобильных заводов Рено, Ситроена и Пежо. Кризис автомобильной промышленности не замедлит сказаться на положении металлообрабатывающей и в частности машиностроительной промышленности, занимающей, по некоторым подсчетам, до 800 тыс. рабочих с общей продукцией около 30 млрд. фр., из которых на долю экспорта приходится 4 млрд. фр.

Явственный характер носит развитие кризиса в французской химической промышленности, особенно в производстве искусственного шелка, куда вложено несколько миллиардов франков. Здесь так же, как и в автомобильной промышленности, наблюдается рост запасов при падении производства.

Огромный интерес представляет положение французской электрической промышленности. К сожалению, в виду отсутствия каких бы то ни было данных нельзя учесть этот фактор при определении степени развертывания экономического кризиса в стране. Следует все же сказать, что даже при наличии кризиса не обязательно сразу значительное падение производства электрической энергии во Франции, в которой огромный процент ее идет на обслуживание бытовых нужд.

Одновременно с кризисом в области промышленности усиливается кризисное состояние французского сельского хозяйства с той однако разницей, что инерция кризиса французского сельского хозяйства насчитывается годами, восходя к концу прошлого столетия. Особенностью усиления кризиса в настоящее время является сокращение посева технических культур и, в частности, уменьшение посева пеньки на 30—40% по сравнению с 1929 г. Кризис промышленности неизбежно предопределяет кризис в области производства промышленного сырья и в меньшей степени в области производства предметов питания, с большой силой сказываясь в колониях, сырьевых базах метрополии, придавая развитию мирового кризиса новую силу и новый размах.

Показателем кризиса во Франции является движение индекса оптовых цен, показывающих резкое падение в конце 1929 и в начале 1930 гг., особенно в отношении промышленных изделий:

Табл. 2. Индекс оптовых цен
(невзвешенный индекс; 45 товаров; база — июль 1914 г. = 100)¹

Название продуктов	1928 г.	1929 г.	1929 г.			1930 г.			
			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
			На конец месяца						
Общий индекс (45)	634	623	602	596	588	576	576	565	560
Отечественные товары (29)	619	635	624	627	620	606	611	600	595
Ввезенные товары (19)	660	602	562	540	530	521	514	501	495
Пищевые продукты (20)	587	584	558	555	546	526	529	523	523
Растительные продукты (8)	604	568	503	496	468	440	430	422	430
Животные продукты (8)	537	599	616	614	626	604	624	617	611
Сахар, кофе, какао (4)	662	585	549	553	540	539	537	536	532
Промышленн. продукты (25)	675	658	664	632	625	619	618	601	592
Минералы и металлы (7)	592	620	611	595	595	595	592	577	544
Текстиль (6)	758	689	621	602	581	558	544	528	537
Разные металлы (12)	676	662	271	672	671	671	678	659	654

¹ „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplement mensuel, Mai, 1930.

Показательно, далее, сравнение движения оптового индекса во Франции и в других странах, показывающее, что по степени падения индекс оптовых цен во Франции стоит позади только Северной Америки, не считая Италии, давно переживающей затяжной экономической кризис:

Табл. 3. Индекс оптовых цен в главных странах (в золотых франках; база — 1913 г. или 1914 г. = 100)

Страны	1928 г. 1929 г.		Сроки, на которые приводятся данные	1929 г.			1930 г.		
	Средн. месячн.			Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март
Франция—Stat. générale de la France	129	126	кон. мес.	122	121	119	117	117	115 ¹
Англия { Board of Trade	140	137	ср. мес.	136	134	133	131	128	125
	146	139	кон. мес.	135	131	132	129	127	125
САСШ — Bureau of Labour:									
база 1914 г.	152	150	ср. мес.	150	147	147	145	143	141
база 1926 „	97,6	96,5	„ „	96,3	94,4	94,2	93,4	92,1	90,8
Германия — Statist. Reichsam. .	140	137	„ „	137	135	134	132	129	126
Италия:									
Ch. de Commerce de Milan	134	131	„ „	128	127	125	124	122	119
Vaschi — средн. геометрич. . .	126	122	кон. мес.	119	118	116	114	111	109
Бельгия — Minist. du Travail — средн. геометрич.	123	123	в теч. мес.	121	120	119	116	114	112
Швейцария — Office du Travail	145	141	кон. мес.	142	140	139	136	133	131
Голландия — Bureau Centr. de Statist.	149	142	„ „	140	137	135	131	126	122
Швеция — Minist. du Commerce	148	140	в теч. мес.	138	135	134	131	128	125
Чехо-Словакия — Off. de statist.	143	135	кон. мес.	130	128	126	124	121	121
Испания — Inst. géogr et statist.	144	130	ср. мес.	129	124	123	117	113	121
Япония — Banque du Japon . .	167	163	—	165	164	160	158	157	121

Показательным явлением служит перемена направления мелких вкладов. После войны крестьянские «сбережения» стали направляться по преимуществу в промышленные ценные бумаги с нефиксированным доходом. В результате приближения и обострения экономического кризиса стала намечаться переориентация «épargnes» в сторону ценных бумаг с фиксированным доходом — государственных займов и т. д.² Этот процесс иллюстрируется более резким падением курса ценных бумаг с нефиксированным доходом (см. табл. 4 на стр. 125).

Цифры показывают падение курса ценных бумаг химической, текстильной, строительной, судостроительной, машиностроительной и добывающей промышленности. Некоторый подъем показывает только электрическая, каменноугольная, металлургическая промышленность и страховые ценные бумаги. Иную картину дает движение курса ценных бумаг с фиксированным доходом (см. табл. 5 на стр. 125).

Курс ценных бумаг с фиксированным доходом показывает, как правило, систематический подъем, за исключением небольших вариаций, имевших место в течение января-февраля 1930 г. Бросается в глаза значительная разница в курсе ценных бумаг с фиксированным доходом в 1928 и 1929 гг. и в течение первых четырех месяцев 1930 г., продолжающих поддерживать высокий уровень ценных бумаг с фиксированным доходом.

Не меньший интерес, далее, представляет движение эмиссий ценных бумаг, свидетельствующее о резком уменьшении эмиссий в марте-апреле 1930 г. по сравнению с средней месячной в 1928 и 1929 гг. (табл. на стр. 126).

¹ В апреле—114.

² „Frankf. Zt.“, 5/III 1930.

Табл. 4. Курс ценных бумаг с нефиксированным доходом (в Париже)

Ценные бумаги	1928 г. 1929 г.		1929 г.			1930 г.			
	Средн. месячн.		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
	На конец месяца								
Индексы (1913 г. = 100)									
Все франц. ценные бумаги (300) . .	415	507	489	461	463	496	479	478	486
Банковские (20)	323	365	349	336	339	363	343	345	350
Страховые (15)	650	995	982	956	947	1.095	1.050	1.097	1.091
Каменноугольные центральные (8) .	408	425	408	394	392	404	388	383	391
„ северные (11)	342	534	604	571	574	595	572	561	553
Разная добывающая промышл. (9) .	435	499	464	421	421	438	416	407	440
Сталелитейные и чугунолитейные заводы (13)	197	290	283	261	267	291	275	277	290
Машиностроение (24)	369	456	446	417	419	450	434	436	453
Судостроение (7)	52	57	56	52	52	57	55	55	55
Строительные материалы (13) . . .	540	668	625	586	607	638	615	628	634
Химические продукты (16)	424	523	514	477	476	490	468	461	469
Текстильная промышл. (16)	861	986	869	826	827	871	832	804	811
Жел.-дор. ценные бумаги (главн. магистр.) (10)	123	133	131	130	137	145	143	148	147
Разные жел.-дор. бумаги (14)	151	169	166	161	161	170	167	167	170
Водный транспорт (9)	411	366	340	329	324	346	332	331	329
Газовая промышл. (12)	332	618	606	575	582	639	661	663	673
Электричество (22)	524	693	631	628	638	709	711	719	741
Разные отрасли промышл. (22)	342	392	378	365	364	394	381	376	381
Торговая разная (16)	281	295	285	273	278	295	291	291	293
Колониальные общества (25)	683	680	626	560	556	587	555	534	533
Франц. ценные акционерные бумаги за границей (18)	392	405	378	348	337	351	326	320	331
Иностранные ценные бумаги (17) . .	659	675	653	602	584	611	588	594	608

Табл. 5. Курс ценных бумаг с фиксированным доходом (в Париже¹)

Виды ценных бумаг	1928 г. 1929 г.		1929 г.			1930 г.			
	Средн. месячн.		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
	На конец месяца								
Индексы (база 1913 г. = 100)									
1. Долгосрочная рента 3%-ная . . .	78	87	89,3	93,3	96,4	103,3	100,3	101,0	101,4
2. 3%-ная погашаемая рента	85	91	92,5	94,9	97,1	102,2	99,7	101,4	101,4
3. Земельная 8%-ная рента 1883 г. .	72	75	76,0	77,5	84,0	91,9	92,6	91,1	87,8
4. „ 4%-ная „ 1913 „	87	89	89,7	91,2	94,3	97,2	98,6	97,6	98,4
5. Жел.-дор. 3%-ная „	85	86	88,1	88,1	93,7	100,0	94,4	94,7	94,7
6. „ 4%-ная „	73	78	79,3	79,6	85,4	90,9	88,6	87,6	88,1
7. Промышленные 3%-ные облигации	85	88	88,6	88,5	92,0	99,8	101,6	98,7	97,4
8. „ 4%-ные „	83	87	89,0	88,3	89,7	94,4	94,8	94,1	94,5
Общий индекс (8 групп)	81	85	86,6	87,7	91,6	97,5	96,3	95,8	95,5

¹ „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplément mensuel, Mai, 1930.

Табл. 6. Эмиссия ценных бумаг¹

Название бумаг	Единица измерения	1928 г. 1929 г.		1929 г.			1930 г.			
		Средн месячн.		Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель
Акции	млн. фр.	546	699	671	668	507	286	471	440	258
Облигации	„ „	604	908	2.065	922	1.412	1.336	2.940	2.627	—
В т. ч.: акцион. обществ	„ „	298	567	1.622	761	983	1.027	2.790	1.914	614
жел.-дорожные .	„ „	306	341	443	161	429	309	150	713	—
Индекс эмиссий	1907-1913 гг. = 100	881	1.141	1.082	1.077	818	461	736	687	416

Бросается в глаза, помимо перелома в движении эмиссий, различный темп эмиссий в отношении акций и облигаций. Любопытно, что наибольшее падение замечается как раз в отношении акций, меньшее — в отношении облигаций. Характерно при этом, что облигации железных дорог в марте месяце показали резкий скачок вверх при падении облигаций акционерных обществ и особенно акций.

Развитие экономического кризиса во Франции было замедлено программой обширных общественных работ, начатых еще в конце 1929 г. и заключавшихся в переоборудовании железных дорог, постройке новых станционных зданий, переоборудовании подвижного состава, переоборудовании портов, постройке новых и переоборудовании старых аэродромов, каналов, в новых работах по электрификации Франции и, наконец, в большом жилищном строительстве. План предусматривает проведение общественных работ не только во Франции, но и в колониях, испытывающих большую нужду в жел.-дор. транспорте. Наиболее трудоемким и значительным в отношении капитальных вложений является программа электрификации, предусматривающая постройку электрических станций, постройку электротехнических заводов, работы по инсталляциям, перевод на электрическую тягу железных дорог и, наконец, внедрение электрической энергии в область сельского хозяйства. Вслед за электрификацией — по объему работ — идет программа переоборудования железных дорог, за которой стоит план жилищного строительства. Кстати, о проектах жилищного строительства свидетельствует следующий пример. Муниципалитет Парижа постановил обратиться с просьбой к правительству о предоставлении займа городу Парижу и департаменту Сены в размере 4 млрд. франков сроком на 10 лет по 400 млн. франков каждый год².

Общественные работы в конце 1929 г. (и в начале 1930 г.) совпали с уменьшением натуральных поставок, получаемых Францией в счет репарационных платежей от Германии. Французская доля в натуральных поставках оказалась сокращенной по плану Юнга на 272 млн. фр. во время переходного периода с 1 сентября 1929 г. по 31 марта 1930 г. и на 364 млн. фр. в продолжение первого года действия плана Юнга, датируемого с 1 апреля 1930 г. Все это содействовало загрузке промышленных предприятий, отодвигая угрозу кризиса. Появилась надежда на ликвидацию этой угрозы путем вмешательства государственной власти. Появился ряд проектов французской «пятилетки» — даже «десятилетки» — капитальных работ. Председатель финансовой комиссии палаты депутатов Шапделен заявил, что палата намерена

заняться выработкой десятилетнего плана работ, рассчитанного на 40 млрд. франков, имея в виду переоборудование промышленности и помощь сельскому хозяйству. Этот факт вызвал очередную напыщенную декламацию Тардьё на тему о том, что Франция, желающая сохранить свое мировое положение в ряду великих держав, должна остаться по преимуществу сельскохозяйственной страной¹. «Крестьянство являлось в продолжение веков опорой нации». Крестьянству, — говорил Тардьё на банкете сельскохозяйственных палат в марте 1930 г., — «мы обязаны в продолжение всей нашей истории сохранением внешней безопасности и поддержанием внутреннего мира». Не кто другой, как именно крестьянство, — продолжал он, — дало нашей стране ее гармонию, равновесие и устойчивость. В крестьянстве таятся «глубокие источники национальных доблестей». Крестьянство — гарантия от безработицы. Крестьянство имеет право на попечение со стороны власти.

Для помощи сельскому хозяйству правительственный проект предусматривает ассигнование 120 млн. фр. для работ по лесонасаждению и улучшению пастбищ, развитию коневодства, электрификации сельского хозяйства, обновлению крестьянского инвентаря и улучшению проселочных дорог, 300 млн. фр. для проведения водопровода, создания касс вспомоществования от несчастных случаев, поощрения «современных» культур и т. д. Для помощи производителям хлеба и оливкового масла решено ассигновать 200 млн. франков. Последние должны составить фонд, из которого крестьяне могли бы получать ссуды по низкому проценту (2%).

Национальный комитет по переоборудованию французской промышленности апробировал правительственный проект «пятилетки», разработанный в ноябре 1929 г. и рассчитанный в размере 5 млрд. фр. Согласно проекту решено ассигновать миллиард франков для целей железнодорожного строительства и электрификации, 660—670 млн. фр. — для портового строительства, 300 млн. фр. — для сельской электрификации, 250 млн. фр. — для телефонизации сельских коммун и 500 млн. фр. — для строительства школ, не считая 300 млн. фр., предназначенных для строительства больниц и т. д. Считая и местные ассигнования, правительственный проект предусматривает суммарный расход в 17 млрд. фр. для помощи промышленности и сельскому хозяйству в течение ближайших 5 лет против 65 млрд. фр., потребованных радикал-социалистической фракцией, попытавшейся на этом деле нажить политический капитал².

* * *

Преодоление экономического кризиса путем широких общественных работ оказалось неудачным. Широкие планы ж.-д. и жилищного строительства не дали серьезных результатов, явившись — в лучшем случае — временными паллиативами, не ликвидирующими развития кризиса, по признанию Колье на общем собрании акционеров Парижской учетной национальной конторы. Выходом явилась раскачка экономической активности во Франции иными совершенно противоположными средствами, усиливающими антагонистический характер капиталистического производства, путем повышения рентабельности предприятий в результате уменьшения заработной платы и облегчения налогового обложения. Борьба за снижение налогового обложения началась еще в 1927 г., сейчас же после проведения подготовительных мероприятий, связанных со стабилизацией франка. Уже тогда появилась обширная литература, обвинявшая Пуанкаре в пренебрежении к интересам промышленности. Утверждалось, что история обложения капиталов — история умирания капитала. Тогда же появился ряд памфлетов, направленных непо-

¹ „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplement mensuel, Mai, 1930.

² „Journée Industr.“, 8/IV 1930.

¹ „Bulletin Quotidien“, 3/V 1930.

² „Information“, 22/V 1930, „Bulletin Quotidien“, 26/V 1930, „Berliner Tagbt.“, 3 VI 1930.

средственно против Пуанкаре, обвиняемого в непонимании стоящих перед Францией задач, в чрезмерном формализме¹ и т. д. Требования варьировали, начиная с полной ликвидации обложения и кончая «реформой» его в сторону максимального уменьшения обложения ценных бумаг, мотивированной тем, что сбережения направляются главным образом в ценные бумаги. А поэтому делался вывод, что необходимо всячески стимулировать сбережения, не затрагивая их в тот момент, когда они принимают форму ценных бумаг². Следующим соображением было указание на то, что рост сбережений позволит вновь начать вывоз капиталов за границу³.

В результате энергичной кампании парламент вотировал ряд законов, проводивших снижение обложения, в частности на ценные бумаги. Важнейшими датами в этом отношении являются 27 января 1927 г., декабрь 1928 г., 30 марта 1929 г., 31 июля, 10 августа, 27 сентября и 29 декабря 1929 г. и, наконец, 21 марта и 16 апреля 1930 г. Считают, что с начала 1929 г. 5 законодательных актов, направленных на облегчение налогового обложения, дали снижение налогов в размере 2,7 млрд. фр., фактически же менее 4 млрд. фр.⁴. В январе правительство обратилось к палате с предложением нового снижения налогового бремени на сумму около 1,9 млрд. фр., из которых 1,1 млрд. должны были составить долю ценных бумаг и биржевых операций, 430 млн. — долю производства роскоши, 197 млн. — долю поземельного налога и 150 млн. — долю скоропортящихся продуктов питания⁵. Запроектированное снижение налогов ориентировано, как и предыдущие, главным образом в сторону всемерного снижения налогов на ценные бумаги.

Классовое содержание снижения налогов, несходившего с порядка дня в течение 1929 г. и начала 1930 г., станет ясно при сопоставлении политики уменьшения налогов на ценные бумаги с структурой налогового обложения во Франции. Немногие страны отличаются столь сложной и неуклюжей налоговой политикой, как Франция. Достаточно сказать, что во Франции насчитывается не менее 120 видов налогов, взимаемых за малейшее проявление жизнедеятельности со стороны населения. Как строится план налогового обложения во Франции? Примером является оперативный налоговой план в 1929 г., в котором нормальные и обычные налоговые поступления составили сумму 47,1 млрд. фр., не считая 7,3 млрд. фр. поступлений в амортизационную кассу, полученную от табачной монополии, налога на наследство и т. д. Экстраординарные доходы составили цифру в 0,7 фр., давая итоговую сумму в 55,1 млрд. фр., или 9,2 млрд. германских марок. Считая дополнительные налоговые поступления от департаментов и общин, можно определить общую цифру налоговых поступлений, полученных правительственной кассой в 1929 г., в 65 млрд. фр., или 10,8 млрд. марок, в 2 раза больше по сравнению с 1913/14 г.

Национальный доход во Франции, исчислявшийся в 1913/14 г. примерной цифрой в 29,7 млрд. марок, возрос в 1928 г. до цифры в 41,1 млрд. марок, или, учитывая обесценение денег, 28,7 млрд. марок с довоенной покупательной способностью. Считая, что в 1913 г. налоговое обложение составляло около 6 млрд. фр., что равно примерно пятой части народного дохода, можно думать, что в настоящее время налоговое обложение поглощает не менее одной четвертой части народного дохода. Это еще не все. Принимая общую сумму ординарных и экстраординарных налоговых поступлений за 100, можно получить следующее подразделение налоговых статей: подо-

¹ Образчиком этой литературы могут служить книжки: Marcel Chaminade „L'expérience financière de monsieur Poincaré“ и В. Monteux et J. Vaugre „La restauration financière“.

² „Economiste Français“, 19/IV 1930.

³ „Information“, 10/V 1930. „Frankf. Zt.“, 5 III 1930.

⁴ „Neue Freie Presse“, 25/IV 1930. „Information“, 22 III 1930.

⁵ „Information“, 18/IV 1930.

ходный налог — 26,5, налог на оборот — 40,4, таможенные пошлины и налог на потребление — 31,4. Большой интерес представляет строение подоходного налога. Вот движение его за 1928, 1929 и 1930 гг. (в млрд. марок):

	1928 г.	1929 г.	1930 г.
1. Налог на здания	1.061	1.105	1.102
2. Поземельный налог	486	459	399
3. Промысловый „	3.500	4.033	4.145
4. Налог на сельское хозяйство	200	210	99
5. „ „ заработную плату	500	610	611
6. „ „ лиц свободн. профессий	161	145	154
7. „ „ ценные бумаги	3.430	3.525	3.812
8. Общий подоходный налог	2.100	2.450	2.748
Итого	11.438	12.537	13.070

Наибольший процент в статье подоходного налога приходится на графу промысловый налог, за ней идет графа налог на ценные бумаги. На третьем месте стоит всеобщий подоходный налог, задевающий все группы населения, помимо особого налога на заработную плату и особого налога на лиц, занятых в сельском хозяйстве. Прибавляя сюда косвенное обложение, получаемое от разного рода монополий (на табак и пр.), нужно сделать вывод, что главная тяжесть налогового обложения приходится на широкие массы населения и, в первую очередь, на рабочий класс. Таким образом, снижение налогов на ценные бумаги обозначает дальнейшее перенесение налоговой тяжести на плечи трудящегося населения, обязанного поставлять миллиарды франков для покрытия огромного государственного бюджета. «Приветствуйте! Вы не увидите больше такого бюджета!» сказано было при голосовании миллиардного бюджета. План бюджета на 1930/31 г., одобренный палатой и сенатом, сверстан в размере 50,4 млрд. фр. На этот раз присяжные остряки говорили иначе: «Приветствуйте бюджет в 50 млрд. франков! Вы увидите еще больший бюджет!»¹.

Ослабление бюджета в результате снижения налогов на ценные бумаги приобретает еще большее значение в связи с растущим пассивным балансом французской внешней торговли.

(В млн. франков)

Название товаров	1928 г.		1929 г.			1930 г.			
	Средн. месячн.	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Апрель	
Импорт:									
Продукты питания	1.045	1.098	1.101	1.084	996	862	872	864	822
Промышленное сырье	2.749	2.930	2.660	2.810	3.114	2.988	2.948	2.527	2.697
Фабrikаты	659	829	855	895	910	928	988	1.040	1.047
Итого	4.453	4.857	4.516	4.789	5.020	4.778	4.808	4.431	4.566
Экспорт:									
Продукты питания	520	506	554	563	571	514	579	509	473
Промышленное сырье	1.089	1.047	1.062	1.034	978	893	954	912	897
Фабrikаты	2.672	2.620	2.770	2.671	2.847	2.307	2.485	2.537	2.518
Итого	4.281	4.173	4.386	4.268	4.396	3.714	4.018	3.958	3.888

¹ „Avenir“ 17/IV 1930.

² „Bulletin de la Statistique générale de la France“, supplement mensuel, 1930, Mai, „Le Temps“, 20 Mai, 1930.

За первые 4 месяца 1930 г. французский экспорт составил 15,5 млрд. фр., импорт же — 18,5 млрд. фр., давая пассив в 3 млрд. фр. Ослабление налоговых поступлений и рост пассивности торгового баланса выдвинули на первый план проблему благоприятного для Франции платежного баланса и тем самым проблему вывоза капиталов, который, направляясь за пределы Франции, должен по мысли Афтальона¹ выравнять неблагоприятный торговый баланс, закрепляя благоприятное финансовое положение Франции. Задача капиталонакопления вновь привела к проблеме «сбережений». «Сбережения» должны, дав свободные капиталы для вывоза за границу, оживить промышленную активность во Франции. Для этого наряду с ослаблением налогового обложения в отношении ценных бумаг необходимо ослабить налоговой пресс также и в отношении предметов роскоши. Это — предполагается — поможет раскатать общий оборот в стране, что в свою очередь должно создать благоприятную обстановку для успешного нажима французской промышленности на мировой рынок, сдавленный экономическим кризисом². Отсюда вытекает система рационализаторских мероприятий, направленных на снижение заработной платы, которая должна явиться стимулом к ускоренному капиталонакоплению во Франции, поощряемому облегчением налогового обложения ценных бумаг.

Французская буржуазия пытается выйти из общего потока мирового экономического кризиса за счет трудящихся масс. Именно так был формулирован ответ министра финансов Поля Рейно на предложение социалистической фракции, предложившей «компромиссное решение»: снизить ставки на ценные бумаги и на предметы широкого потребления на общую сумму в размере 3,5 млрд. фр.³ Отвечая социалистам, Рейно прямо сказал, что политика правительства ориентирована на «автоматическое» пополнение кассы благодаря усилению активности предпринимателей, стимулированной ростом «доверия» к финансовой политике правительства.

Что из этого получилось?

Задача капиталонакопления совпала с необходимостью решения проблемы рентабельного вложения уже образовавшихся свободных капиталов. Золотой запас французского банка, составивший в конце войны 20 млрд. фр., вырос к моменту стабилизации на 29 млрд. фр. Процент покрытия поднялся с 41,45 до 49,64. Считаая, что золотой запас федерального резерва банка Соединенных Штатов составляет 3,9 млрд. долл. при общем мировом золотом запасе в 10,3 млрд. долл., равняясь 37,9% мирового запаса золота, золотой запас Франции выражается суммой в 1,6 млрд. фр., составляя 15,87% мирового запаса золота. В пересчете же на душу населения получается, что в Соединенных Штатах на каждого человека приходится 32 доллара, во Франции — 39,7 долларов. Характерно, что в последнее время во Франции усилились разговоры о золотой инфляции⁴. Об обилии свободных капиталов свидетельствует падение дисконта. Учетный процент, пониженный недавно до 3%, оказался уменьшенным до 2,5%, а краткосрочный даже до 2%. Внебанковский учетный процент колеблется между 2⁷/₁₆ и 2,5 процентами⁵. Впервые за период времени с 1898 г. Франция испытывает такую дешевизну краткосрочного капитала. Хуже обстоит дело с долгосрочным капиталом. Показательно, что широкие планы электрификации железных дорог, ж.-д. жилищного строительства и т. д. упираются в недостаток капитала. По словам Афтальона, рационализация металлургической, химической и «столь многих других» отраслей промышленности задер-

живается недостатком капитала¹. Как объяснить этот странный факт? В чем дело? Испытывая избыток краткосрочного ссудного капитала, Франция не располагает значительным долгосрочным ссудным капиталом.

Промышленность в периоды процветания нуждается в кредите подобно тому, как действующая машина нуждается в смазке. Промышленная депрессия напоминает испорченную машину. И так же, как испорченная машина, не может быть пущена в ход путем обильной смазки, так — замечает Афтальон — промышленная депрессия не может быть переломлена в сторону активизации экономической деятельности в результате усиленного предложения дешевого кредита². Утверждение Афтальона, одного из лучших экономистов современной Франции, констатирует безнадежность попыток преодоления кризиса во Франции и в связи с этим банкротство теории об особых путях Франции, получившей иммунитет против экономических потрясений.

Экономический кризис во Франции, уравнивая ее с другими капиталистическими странами, пораженными той же болезнью хозяйства, отличается рядом специфических черт. Довоенные кризисы включали в себя три элемента кризиса: спекулятивный кризис, кредитный кризис и собственно производственный кризис. Наиболее чувствительно было обычно влияние кризиса в сфере производства средств производства. По эмпирическому наблюдению буржуазного экономиста довоенной Германии³, развитие кризиса началось с чрезмерного разбухания основного капитала, что вызывало чрезмерное предложение в сфере основных отраслей промышленности. Результатом этого было падение цен, усиление конкуренции новых предприятий, падение прибыли и, наконец, сужение сбыта. Французский кризис в противоположность довоенным кризисам начался в сфере производства предметов потребления: в области текстильной, кожевенной, автомобильной промышленности, в производстве предметов роскоши. Второй особенностью кризиса во Франции является наличие дешевого кредита, третьей — недостаток рабочих рук, четвертой — запоздалый характер самого кризиса. Наконец, общей чертой, роднящей кризис во Франции с кризисом в Англии, Германии и САСШ, является повышенная, паническая боязнь пролетарской революции. Угроза революции, с особенной силой поставившая перед буржуазией задачу научного предвидения кризисов, придавала сугубо показательный интерес теоретической мысли буржуазии, остановившейся в оцепенении перед проблемой кризисов.

¹ „Information“, 10/V 1930.

² „Supplément au Bulletin Quotidien“, 24 V 1930.

³ „Frankf. Zt.“, 27/IV 1930.

⁴ „Berliner Tagbt.“, 5/V 1930.

⁵ „Bulletin Quotidien“, 24/III 1930.

¹ „Monnaie et Industrie“. Paris. 1929, p. 210.

² Op. cit., p. 114.

³ Lexis. Die Allgemeine Volkswirtschaftslehre, Ss. 195—203.